

УДК 343.34

**ПРИВЕДЕНИЕ В НЕГОДНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СТАТЬЯ 215.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Дмитрий Борисович Чернышев

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, Sledstvient404@mail.ru

Аннотация. Участвовавшие случаи хищений металлического оборудования с объектов жизнеобеспечения послужили причиной установления самостоятельного, в отдельной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовно-правового запрета для действий, связанных с созданием угрозы населению в результате повреждения указанных объектов. Целью исследования является рассмотрение проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 215.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, и разработка рекомендаций по правильному применению этой нормы. На основании анализа нормативных правовых актов и материалов судебной практики изучены объективные и субъективные признаки рассматриваемого преступления. Особое внимание уделено характеристике и признакам предмета преступления — объектам жизнеобеспечения. Установлено, что большая часть таких преступлений совершается в сочетании с имущественными преступлениями. Кроме того, сделан вывод о том, что объект жизнеобеспечения должен быть на момент повреждения исправным и находиться в эксплуатации. Рассмотрены вызывающие затруднения в правоприменительной практике случаи отграничения данного преступления от смежных составов, в том числе преступлений против личности, собственности, общественной безопасности. Полученные в ходе исследования выводы подкрепляются примерами из обвинительных приговоров судов.

Ключевые слова: объект жизнеобеспечения, разрушение, повреждение, энергетика, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, хищение

Для цитирования: Чернышев Д. Б. Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (статья 215.2 Уголовного кодекса Российской Федерации): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 84—93.

**MAKING LIFE-SUPPORT FACILITIES USELESS
(ARTICLE 215.2 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION):
CRIMINAL LAW CHARACTERISTIC AND QUALIFICATION ISSUES**

Dmitry Borisovich Chernyshev

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, Sledstvient404@mail.ru

Abstract. The increased cases of theft of metal equipment from life-support facilities have become the result of establishing an independent, in a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law prohibition for actions, related to the threat to the population as a result of the mentioned objects damage. The aim of the research is to examine the issues of crime qualification according to the Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, and to work out the recommendations concerning the appropriate application of this norm. On the basis of the analysis of normative legal acts and materials of judicial practice, the objective and subjective features of the analyzed crime have been studied. Particular attention is given to the characteristic and features of the subject of the crime — life-support facilities. It has been determined that most of such crimes are committed in combination with property crimes. The author also concludes that the life-support facility should be serviceable and function properly at the time of damage. The cases causing difficulties in law enforcement

practice to distinguish this crime from related offences are analyzed, including crimes against the person, property and public safety. The obtained results of the study are verified by the examples from court convictions.

Keywords: life-support facility, destruction, damage, power engineering, connection, housing and communal services, theft

For citation: Chernyshev D. B. Making life-support facilities useless (Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal law characteristic and qualification issues. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 84—93, 2025. (In Russ.).

Уголовная ответственность за преступления, связанные с приведением в негодность объектов жизнеобеспечения, была введена в 2001 г.¹ в качестве ответной меры на ставшие массовыми случаи хищений металлического оборудования с указанных объектов, что приводило к сбоям в снабжении населенных пунктов электрической и тепловой энергией. Сложившаяся ранее практика применения для квалификации таких действий норм, входящих в гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ), не обеспечивала в полной мере охраны отношений в сфере общественной безопасности. Соответственно, выделение таких действий в самостоятельный состав преступления обусловлено повышенной общественной опасностью последствий вывода из строя объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства, так как их нормальное и бесперебойное функционирование непосредственно связано с обеспечением населения жизненно важными ресурсами и услугами. Учитывая климатические особенности большей части территории России, любые нарушения в данной сфере могут потенциально привести к угрожающим населению авариям, а также формируют социальную напряженность и подрывают авторитет государственной власти в глазах народа.

Вопросам уголовной ответственности за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения посвящен ряд научных исследований (в частности, А. В. Борбата, В. С. Ковригина). Вместе с тем анализ открытых данных судебной статистики о количестве лиц, осужденных по всем частям ст. 215.2 УК РФ, позволяет сделать вывод об отсутствии уверенной динамики по снижению количества данных преступлений. Так, в 2020 г. по всем частям ст. 215.2 УК РФ было осуждено 36 лиц, в 2021 г. — 27, в 2022 — 27, в 2023 — 32, в 2024 —

22 лица². Это свидетельствует об актуальности научного изучения вопросов, связанных с квалификацией данного преступления.

Рассматриваемая норма не случайно была отнесена законодателем к группе преступлений против общественной безопасности, так как действия, посягающие на нормальное обеспечение населения жизненно важными ресурсами угрожает неопределенно широкому кругу лиц, а не конкретным людям. В связи с этим посягательство на общественную безопасность прямо угрожает охраняемым правам и интересам каждого отдельного человека.

Непосредственным объектом преступного посягательства является та часть общественных отношений в сфере общественной безопасности, которая возникает в рамках нормального функционирования объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства, а также других объектов жизнеобеспечения. В качестве факультативных объектов можно выделить общественные отношения в сфере защиты жизни и здоровья человека, собственности, экологии, общественного порядка.

Квалифицирующее значение имеет предмет преступления, который в результате противоправных действий разрушается, повреждается либо иным образом приводится в негодное для эксплуатации состояние.

Учитывая название нормы («Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»), можно сделать вывод о том, что предметом преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ, может выступать любой объект, связанный с обеспечением жизнедеятельности населения, а указанные в начале текста диспозиции объекты (энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства) являются частными, наиболее распространенными его видами. Учитывая изложенное, начать рассмотрение предмета преступления следует с установления понятия и признаков объекта жизнеобеспечения.

¹ О внесении изменения и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон от 19 июня 2001 г. № 83-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

² Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

Согласно п. 3.1.2 ГОСТ Р 22.2.12-2020 под объектом жизнеобеспечения населения принято понимать предприятия, организации или учреждения, деятельность которых направлена на решение вопросов первоочередного жизнеобеспечения населения, достаточного для сохранения жизни и поддержания здоровья людей при военных конфликтах, а также при чрезвычайных ситуациях¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в качестве таких объектов законодатель определяет юридические лица, осуществляющие определенную деятельность по созданию условий жизнедеятельности населения. Вместе с тем используемые при описании общественно опасного деяния в диспозиции ст. 215.2 УК РФ термины «повреждение», «разрушение», «приведение в негодное для эксплуатации состояние», предполагающие причинение физического вреда, говорят о том, что данные деяния могут совершаться только в отношении материальных предметов, которыми юридические лица не являются. Из этого можно сделать вывод, что содержание понятия «объект жизнеобеспечения» для целей ст. 215.2 УК РФ следует понимать в более узком материальном значении, как отдельные здания (сооружения) или имущественные комплексы, а также находящиеся в них устройства, узлы, агрегаты и иное оборудование, обеспечивающие работу данных объектов, сбои в функционировании которых влекут нарушение нормальной деятельности объекта, включая его полную остановку и, как следствие, неоказание услуг жизнеобеспечения неопределенному кругу лиц [1].

Как было отмечено выше, приведенный в диспозиции нормы перечень конкретных объектов жизнеобеспечения не является исчерпывающим и включает лишь объекты, наиболее часто подвергающиеся преступным посягательствам.

Первый из этих видов — объекты энергетики, под которыми понимаются имущественные комплексы, с помощью которых осуществляется генерация и передача электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства (линии электропередач, трансформаторное оборудование и т. д.) [2]. К объектам энергетики также относятся здания, сооружения и оборудования

объектов топливно-энергетического комплекса². В качестве примера можно привести приговор, вынесенный Златоустовским городским судом Челябинской области по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении граждан С. и В. Судом установлено, что подсудимые в ночное время тайно демонтировали и похитили с действующей линии контактной сети медный кабель марки КВВГ 19*1,5, повредив таким образом объект энергетики — действующий моторный привод разъединителей контактной сети³.

Объекты электросвязи — это комплексы средств и сооружений электросвязи (включая оборудование), используемые при оказании услуг электросвязи, т. е. передаче и приеме сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам⁴. Согласно проведенному В. С. Ковригиным анализу судебной практики, наиболее часто предметом преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ, выступали такие объекты электросвязи, как кабели электросвязи (обеспечивающие телефонную связь и подключение к сети Интернет), распределительная кабельная сеть, телефонные колодцы и таксофоны [2]. В качестве примера можно привести приговор Ольского районного суда Магаданской области, вынесенный по ч. 1 ст. 215.2 УК РФ в отношении гр. Ф. Судом установлено, что подсудимый в ночное время с помощью бензопилы спилил пять деревянных опор воздушной телефонной линии связи, приведя таким образом объект электросвязи в негодное для эксплуатации состояние, лишив на четыре дня телефонной связи жителей близлежащего поселка⁵.

² О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора основных фондов (ОКОФ) ОК 013-2014 (СНС 2008): приказ Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 12 декабря 2014 г. № 2018-ст (ред. от 10.11.2015) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 27 сентября 2016 г. по делу № 1-462/2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁵ Приговор Ольского районного суда Магаданской области от 1 августа 2016 г. по делу № 1-72/2016 //

¹ ГОСТ Р 22.2.12-2020 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Повышение устойчивости функционирования организаций в чрезвычайных ситуациях. Основные положения // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175575/titles/7D60K4> (Дата обращения: 12.07.2025)

Жилищно-коммунальное хозяйство традиционно принято считать единым комплексом, вместе с тем специалистами жилищное и коммунальное хозяйство выделяется в хоть и связанные между собой, но отдельные сферы деятельности. Так, к жилищному хозяйству относится не жилой фонд как таковой, а лишь объекты, обеспечивающие нормальное и бесперебойное функционирование жилищного фонда. Коммунальное хозяйство в первую очередь связано с обеспечением населения коммунальными ресурсами и услугами (электрическая и тепловая энергия, холодная и горячая вода, вывоз бытовых отходов, водоотведение, газоснабжение и т. д.). К объектам коммунального хозяйства, выступающим в качестве предмета рассматриваемого преступления, принято относить инженерные коммуникации, приборы учета поставленных ресурсов и т. д. [2]. В качестве примера можно привести приговор Володарского районного суда Брянской области, вынесенный по п. «а» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении гр. Т. (уголовное дело в отношении соучастников было выделено в отдельное производство). Судом установлено, что подсудимая для осуществления предпринимательской деятельности приобрела производственное здание, в помещении которого располагалась котельная, в зимнее время обеспечивающая население близлежащих домов тепловой энергией. Не намереваясь осуществлять деятельность, связанную с производством и поставкой коммунальных ресурсов, гр. Т. демонтировала котельную, а оборудование реализовала по цене лома. В результате указанных действий на период предстоящего отопительного сезона была прекращена подача тепла жителям многоквартирных домов, подключенных к данной котельной¹.

К другим объектам жизнеобеспечения, согласно сложившейся судебной практике, относятся мосты, больницы, объекты гидротехнической системы. Учитывая неопределенный характер используемой законодателем формулировки «или других объектов», можно предположить, что данный перечень является открытым, и отнесение конкретного предмета к объектам жизнеобеспечения остается на усмотрение правоприменителя [2]. В качестве примера можно привести приговор

Гурьевского городского суда Кемеровской области, вынесенный по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении П. и Т. Судом установлено, что подсудимые в целях хищения металлического лома срезали металлические фрагменты нижней части несущей конструкции пролетного строения мостового перехода, соединяющего два населенных пункта. Судом указанный мост был отнесен к «другим объектам жизнеобеспечения».

Важный признак, которым объект жизнеобеспечения должен обладать на момент совершения преступления, — это исправное и пригодное к функционированию состояние. Кроме того, он должен находиться в эксплуатации, т. е. фактически выполнять функции по обеспечению населения жизненно важными ресурсами и услугами широкого круга лиц, например жителей населенного пункта либо микрорайона². В случае если повреждения были причинены разрушенному, выведенному из эксплуатации объекту, такие действия не представляют угрозы общественной безопасности, в связи с чем не могут образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215.2 УК РФ, содержит в качестве обязательного признака только общественно опасное деяние, сформулированное в форме альтернативных действий, включающих разрушение, повреждение, приведение иным способом в негодное состояние, т. е. состав данного преступления формальный.

Следует отметить, что норма ст. 215.2 УК РФ является специальной по отношению к ст. 167 УК РФ. Вместе с тем, сравнивая их диспозиции, можно выявить терминологическое несоответствие перечисленных в них деяний. Так, если в ст. 167 УК РФ используется термин «уничтожение», то в ст. 215.2 УК РФ — «разрушение». Данные понятия, хотя и схожи, не являются тождественными. Главным отличием является степень причиненных объекту повреждений. Так, при уничтожении предмет либо перестает существовать полностью, либо в текущем состоянии он не подлежит восстановлению и не может быть использован по назначению. При этом разрушение предполагает сохранение возможности восстановления [3]. В то же время наряду с разрушением в диспози-

Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

¹ Приговор Володарского районного суда Брянской области от 1 июня 2016 г. по делу № 1-15/2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

² Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2009 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

ции ст. 215.2 УК РФ указывается на повреждение, которое по своему содержанию тождественно представленному определению разрушения, т. е. приведение предмета в непригодное для использования по назначению состояние при сохранении возможности его восстановления [4]. Таким образом, при буквальном толковании содержания использованных законодателем при конструировании нормы терминов может создаться впечатление, что при перечислении альтернативных действий были использованы синонимы (разрушение и повреждение). В связи с этим полагаем, что в термин «повреждение» следует вкладывать значение «уничтожение», описанное в ст. 167 УК РФ, т. е. безвозвратную утрату предметом способности выполнять свои функции.

Как было отмечено, повреждение объекта жизнеобеспечения предполагает приведение его в частичную негодность, т. е. когда он в результате полученных повреждений не может быть использован по назначению, но в случае проведения ремонтно-восстановительных работ, требующих приложения сил и ресурсов, его полезные свойства могут быть восстановлены.

В качестве примера можно привести приговор Рыбинского городского суда Ярославской области, вынесенный по ч. 1 ст. 215.2 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении гр. Л. Судом установлено, что подсудимый в целях хищения имущества тайно проник в машинное помещение лифта, откуда похитил лифтовой блок, входящий в систему управления лифтом и предназначенный для контроля параметров его работы, а также трансформатор, входящий в систему управления лифтом и предназначенный для питания станции лифта электроэнергией, таким образом, повредил объект жилищного хозяйства — систему управления лифтом¹.

Приведение объекта жизнеобеспечения в негодное для эксплуатации состояние иным способом предполагает совершение субъектом любых действий (бездействий) в отношении объекта жизнеобеспечения, не являющихся напрямую разрушением или повреждением, в результате которых он приводится в негодное для эксплуатации состояние, повлекшее невозможность использования по назначению [5]. И. И. Бикеев связывает такие действия с сохранением объектом жизнеобес-

печения своей целостности и отсутствием (либо незначительностью) механических повреждений [6]. Указанные действия могут выражаться в устройстве препятствий в доступе к объекту жизнеобеспечения, например замусоривании воды водозаборного участка [7] и т. д. Не имеет значения для квалификации продолжительность времени, в течение которого объект жизнеобеспечения находился в таком состоянии, а также способ, которым объект приводится в негодное для эксплуатации состояние.

В качестве примера приведем приговор Старожиловского районного суда Рязанской области, вынесенный по п. «а» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении гр. П. и Х. Судом установлено, что подсудимые в целях хищения с помощью топора и ножовки по металлу перерезали кабель связи, принадлежащий ПАО «Ростелеком», приведя таким образом в негодное для эксплуатации состояние объект электросвязи².

Отметим, что все описанные деяния предполагают приведение объекта жизнеобеспечения в негодное состояние, что еще раз подтверждает высказанный ранее тезис о том, что на момент совершения преступления он должен находиться в исправном и функционирующем состоянии.

Анализ правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство деяний, квалифицированных судами по ст. 215.2 УК РФ, были совершены в форме активных действий. Вместе с тем следует согласиться с мнением В. С. Ковригина о том, что данное преступление может совершаться в том числе путем бездействия, выраженного в неисполнении лицом, ответственным за поддержание объекта жизнеобеспечения в функционирующем состоянии, своих служебных обязанностей, повлекшего прекращение его работы [2].

Преступление следует считать оконченным с момента, когда объект жизнеобеспечения в результате противоправных действий утратил возможность использоваться по своему функциональному назначению. В случае если лицо совершило действия, направленные на приведение объекта жизнеобеспечения в негодное состояние, но не достигло своей цели по независящим от него обстоятельствам, такие действия следует квали-

¹ Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 31 октября 2018 г. по делу № 1-385/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

² Приговор Старожиловского районного суда Рязанской области от 31 мая 2019 г. по делу № 1-1/2019 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

фицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 215.2 УК РФ.

Вина в совершении преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ, выражается в виде прямого умысла. Если деяние выражается в форме бездействия, то вина лица характеризуется осознанием обязанности совершать определенные действия, вытекающие из его служебного положения и нормативных актов, вероятности приведения объекта жизнеобеспечения в негодное состояние вследствие несовершения необходимых действий, а также наличия реальной возможности действовать в тех условиях.

Квалифицирующее значение имеет специальный мотив, указанный в диспозиции ч. 1 ст. 215.2 УК РФ, а именно корыстные или хулиганские побуждения.

Как отмечалось ранее, причиной введения рассматриваемой нормы в УК РФ послужили массовые случаи хищений металлических узлов и агрегатов с объектов жизнеобеспечения, приводившие к их повреждению и прекращению функционирования, в связи с чем данное преступление в большинстве случаев совершается именно с корыстным мотивом и напрямую сопряжено с хищением, о чем свидетельствуют приведенные ранее примеры. Несмотря на это корыстный мотив не ограничивается стремлением субъекта к получению прямой материальной выгоды (денег, имущества), но также может выражаться в иных формах. Так, имущественные комплексы, входящие в состав объектов жизнеобеспечения, могут выступать предметом конкурентной борьбы, и их повреждение является способом воспрепятствования деятельности для увеличения собственного присутствия на рынке. В качестве примера можно привести приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре, вынесенный по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении З., В. и П. Судом установлено, что подсудимый З., являясь директором организации ООО «Магистраль», осуществляющей строительство автомобильных дорог по муниципальным контрактам, решил устранить с рынка конкурирующую компанию — ООО «РУСТ». С этой целью он привлек подсудимых В. и П., которые по его просьбе осуществили розлив дизельного топлива на участках свежего асфальтного покрытия, выполненного ООО «РУСТ», что привело это покрытие в непригодное для использования состояние. При этом, как указал суд, гр. З при организации данных действий рассчитывал на последующее обогащение посредством беспрепятственного заключения контрактов с муниципальным

заказчиком, поскольку конкурент будет устранен — восстановление разрушенного дорожного полотна требует привлечения ООО «РУСТ» дополнительных собственных средств, приведет к потере деловой репутации и возможному банкротству предприятия¹.

Хулиганский мотив при совершении рассматриваемых преступлений в практике встречается исключительно редко, в сравнении с корыстным. В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации совершенными из хулиганских побуждений следует считать умышленные действия, которые совершены без повода либо с использованием незначительного повода². К совершению преступления лицо побуждает желание противопоставить себя обществу, самоутвердиться, проявить пренебрежение к сложившимся в обществе правилам и нормам поведения. Хулиганские действия обычно направлены на причинение вреда неопределенному кругу лиц. Примером может послужить приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области, вынесенный по п. «а» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении Б. и Г. Судом установлено, что подсудимые, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте, выражая явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений, без повода куском шифера и доской с гвоздем проткнули водоналивной рукав дамбы, повредив таким образом объект жизнеобеспечения и приведя его в негодное для использования состояние³.

В случае если приведение в негодность объекта жизнеобеспечения произошло в процессе совершения лицом иных действий, грубо нарушающих общественный порядок, содержащих признаки хулиганства, такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений,

¹ Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре по делу № 1-455 от 30.04.2020, от 31.08.2020 № 1-59/2021 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 23 апреля 2020 г. по делу № 1-77/2020, от 23 ноября 2021 г. № 1-26/2022 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

предусмотренных ст. 215.2 и 213 УК РФ. В качестве примера приведем приговор Александровского районного суда Томской области, вынесенный по п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 215.2 УК РФ в отношении А. Судом установлено, что подсудимый, находясь в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, произвел выстрел в направлении граждан, чем грубо нарушил общественный порядок и выразил явное неуважение к обществу, после чего с помощью ружья нанес несколько ударов по расположенному рядом с ним щиту электроуправления дизельгенераторной установки, приведя указанный объект энергетики в негодное для эксплуатации состояние¹.

Обратим внимание, что корыстные и хулиганские побуждения являются конкурирующими и взаимоисключающими мотивами. Иными словами, наличие в поведении лица одновременно двух указанных мотивов невозможно.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ (за исключением п. «в» ч. 2), — общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 статьи 215.2 УК РФ содержит в качестве квалифицирующих признаков способ — приведение в негодность объектов жизнеобеспечения группой лиц по предварительному сговору, а также использование субъектом служебного положения.

Говоря о первом признаке, следует отметить, что общественно опасное деяние совершается путем совместных и согласованных действий двух и более лиц, договорившихся об этом заранее, до начала выполнения объективной стороны.

Субъектом в п. «в» ч. 2 выступает лицо, выполняющее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции как в государственных и муниципальных организациях и учреждениях, так и в коммерческих компаниях. При этом для квалификации не достаточно лишь наличия служебного положения, необходимо, чтобы лицо фактически использовало какие-либо права, входящие в круг его служебных полномочий, для облегчения совершения преступления. В качестве примера приведем приговор, вынесенный Азовским городским судом Ростовской области по п. «в» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ в отношении гр. Ш. Судом установлено, что подсудимый, являясь директором Управляющей организации ООО «УК Беловодье»,

дал указание подчиненным ему сотрудникам разрыть земельный участок, прилегающий к домовладениям потерпевших, а также отключить подачу холодной воды к домам. После чего по указанию гр. Ш. сотрудники его организации просверлили канализационные трубы, ведущие к домам потерпевших, и через образовавшиеся отверстия ввели в них монтажную пену, повредив таким образом систему водоотведения².

Часть 3 статьи 215.2 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака наступление общественно опасных последствий в виде причинения смерти потерпевшему по неосторожности. Учитывая максимальный размер наказания, установленный данной нормой (до семи лет лишения свободы), она охватывает собой причинение смерти как одному, так и нескольким потерпевшим и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует. Вместе с тем смерть нескольких потерпевших должна находиться в причинно-следственной связи с одним деянием, связанным с приведением в негодность объектов жизнеобеспечения. Согласно данным судебной статистики за весь период действия рассматриваемой нормы, ни одного факта привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 не было.

Преступление, предусмотренное ст. 215.2 УК РФ, следует отграничивать от смежных составов.

Наиболее близкой по содержанию является норма ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества». Как упоминалось ранее, ст. 215.2 УК РФ является специальной по отношению к ст. 167 УК РФ, главное отличие между ними следует проводить по признакам объекта. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с охраной собственности, а в ст. 215.2 УК РФ — общественная безопасность. Предметом общей нормы является любое имущество, а предметом рассматриваемого преступления — конкретные объекты жизнеобеспечения. Говоря о различиях в объективной стороне, следует отметить, что в ст. 167 УК РФ состав материальный, что предполагает в качестве обязательного признака наступление общественно опасных последствий — причинение значительного ущерба, для квалификации по ст. 215.2 УК РФ такой признак не требуется.

¹ Приговор Александровского районного суда Томской области от 23 января 2014 г. по делу № 1-2/14 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

² Приговор Азовского городского суда Ростовской области от 7 июня 2021 г. по делу № 1-37/2021 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

Как указывалось выше, преступление, предусмотренное ст. 215.2 УК РФ, является умышленным. В случае если лицо привело объект жизнеобеспечения в негодное состояние по неосторожности, такие действия, при наличии соответствующих признаков объективной стороны (способ — неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности), надлежит квалифицировать по ст. 168 УК РФ.

Другим смежным составом является террористический акт (ст. 205 УК РФ). Отграничение следует проводить по субъективной стороне преступления. Так, при совершении террористического акта возможно приведение в негодное состояние объектов жизнеобеспечения, однако целью указанных действий, согласно диспозиции ст. 205 УК РФ, должна выступать дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, воздействие на принятие ими решений. При наличии такой цели повреждение объекта жизнеобеспечения охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 215.2 УК РФ не требуется [8]. В качестве примера можно привести апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации в отношении А., Г., З., Ф., Т., осужденных Приволжским окружным военным судом за совершение ряда террористических актов, в ходе одного из которых они посредством самодельного взрывного устройства повредили опору высоковольтной линии «Помары — Киндери» на территории Высокогорского района Республики Татарстан. Суд отметил, что указанные действия были совершены в целях дестабилизации социально-политической обстановки в стране и воздействия на политическое и военное руководство России к принятию решений о перераспределении военных и правоохранительных сил, принимающих участие в контртеррористической операции в Чеченской Республике и сопредельных регионах. В связи с этим данные действия были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹. Аналогичным образом рассматриваемое преступление отграничивается от диверсии (ст. 281 УК РФ), которая предполагает в качестве цели подрыв экономической безопасности и (или) обороноспособности государства. В случае если

предметом диверсии стал объект жизнеобеспечения, такие действия полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 215.2 УК РФ. В качестве примера приведем приговор Тюменского областного суда, вынесенный по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 281 УК РФ в отношении гр. К. и Ю. Судом установлено, что подсудимые по заданию украинской разведки в целях нарушения перемещения воинских эшелонов совершили поджог релейного шкафа на перегоне «Утяшево — Тюмень»².

При отграничении от хулиганства следует обращать внимание на отсутствие в диспозиции ст. 213 УК РФ специальной цели — приведения объекта жизнеобеспечения в негодное состояние в целом, а не отдельных составных частей [9]. Вместе с тем, как отмечалось ранее, рассматриваемое преступление может совершаться в совокупности с хулиганством.

При отграничении рассматриваемого преступления от вандализма (ст. 214 УК РФ) следует учитывать степень негативного воздействия на предмет. Так, при вандализме происходит его осквернение, не приводящее в негодное для использования состояние. При совершении преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ, предмет полностью становится непригодным для использования [2]. В случае если объект жизнеобеспечения, находящийся в общественном месте, неправомерными действиями лица был приведен в непригодное состояние, а также на него были нанесены непристойные, оскорбительные или циничные надписи и рисунки, ухудшающие его эстетическое состояние, такие действия могут рассматриваться как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 214, 215.2 УК РФ.

В отдельных случаях объектом жизнеобеспечения может выступать нефтепровод, нефтепродуктопровод либо газопровод, ответственность за разрушение либо повреждение которого предусмотрена ч. 3 ст. 215.3 УК РФ. В данном случае конкуренция должна разрешаться в пользу ст. 215.3 УК РФ, так как она является более специальной по сравнению со ст. 215.2 УК РФ и предусматривает более строгую санкцию (до пяти лет лишения свободы).

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2018 г. по делу № 203-АПУ 18-25 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

² Приговор Тюменского областного суда от 6 июня 2025 г. по делу № 2-4/2025 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. При квалификации преступления, предусмотренного ст. 215.2 УК РФ, определяющее значение имеет предмет преступного посягательства — объекты жизнеобеспечения, т. е. предприятия, организации или учреждения, деятельность которых направлена на решение вопросов первоочередного жизнеобеспечения населения, достаточного для сохранения жизни и поддержания здоровья людей. В то же время указанные объекты на момент совершения преступления должны находиться в исправном состоянии, и не имеет значения, функционировал объект на момент совершения преступления либо находился в законсервированном состоянии. Перечисленные в диспозиции нормы деяния объединены качественным

изменением предмета преступного посягательства из пригодного к эксплуатации состояния в непригодное. В связи с тем что большинство рассматриваемых преступлений совершаются в сочетании с хищениями (выступая либо как способ, либо как последствия противоправного изъятия имущества), такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ, и соответствующей нормы гл. 21 УК РФ. От иных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а также основ конституционного строя и безопасности государства рассматриваемое преступление следует, прежде всего, отграничивать по признакам субъективной стороны.

---

1. Бикеев И. И. Некоторые вопросы квалификации приведения в негодность объектов жизнеобеспечения, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 32—35.

2. Ковригин В. С. Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения: квалификация и дифференциация уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 234 с.

3. Джангуразов М. А. Уничтожение или повреждение имущества как признаки состава преступления // Российский следователь. 2014. № 19. С. 31—35.

4. Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 193 с.

5. Чернышев Д. Б. Преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2021. 230 с.

6. Бикеев И. И. Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 500 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. Москва: Проспект, 2021. 1349 с.

8. Борбат А. В. Квалификация террористического акта и его отличие от приведения в негодное объектов жизнеобеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 59—61.

---

1. Bikeyev I. I. Some issues of qualification to make life-support facilities, oil pipelines, oil products and gas pipelines useless. Russian justice, 32—35, 2008. (In Russ.).

2. Covrigin V. S. Making life-support facilities useless: qualification and differentiation of criminal liability. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2024: 234. (In Russ.).

3. Dzhangurazov M. A. Destruction or damage of property as features of the body of the crime. Russian investigator, 31—35, 2014. (In Russ.).

4. Myronchik A. S. Criminal destruction or damage of foreign property: justification of criminalization, optimization of legislative description, qualification. Dissertation of candidate of juridical sciences. Krasnoyarsk; 2009: 193. (In Russ.).

5. Chernyshev D. B. Crime in the sphere of housing and communal services: criminal legal and criminological aspects. Dissertation of candidate of juridical sciences. Novosibirsk; 2021: 230. (In Russ.).

6. Bikeyev I. I. Responsibility for crimes against public safety related to the illegal handling of high-risk material objects: issues of theory and practice. Dissertation of doctor of juridical sciences. Kazan; 2008: 500. (In Russ.).

7. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical). Red. by A. I. Chuchayev. Moscow: Prospekt; 2021: 1349. (In Russ.).

8. Borbat A. V. Qualification of the terrorist act and its difference from making life-support facilities useless. Journal of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, 59—61, 2023. (In Russ.).

9. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рагоза, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Контракт: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

Чернышев Дмитрий Борисович,
доцент кафедры уголовного права
Уральского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук;
Sledstvient404@mail.ru

9. Criminal law. Special part. Textbook. Red. by L. V. Inogamova-Hegai, A. I. Rarog, A. I. Chuchayev. The 2nd ed., cor. and add. Moscow: Contract: INFRA-M; 2008: 800. (In Russ.).

Chernyshev Dmitry Borisovich,
associate professor
at the department of criminal law
of the Ural Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
Sledstvient404@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; одобрена после рецензирования 03.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 03.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *